

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ЦИФРОВОЙ ГРАМОТНОСТИ

ЩАНИНА ЕЛИЗАВЕТА ВЯЧЕСЛАВОВНА

Кафедра «Цифровая экономика», институт экономики и управления ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», ул. Красная, д. 40, г. Пенза, 440026, Россия, e-mail: listik20.03@list.ru, +7(906)3991896

Аннотация.

Актуальность исследования цифровой грамотности обусловлена активным внедрением передовых технологий во все сферы жизни общества и тем, что уровень владения цифровыми компетенциями определяет возможность продуктивно трудиться и реализовывать свои цели в рамках информационно-цифрового общества. Цель: провести анализ современного состояния исследований в области цифровой грамотности. Материалами исследования послужили научные работы, в которых рассмотрены подходы к определению понятия «цифровая грамотность», а также вопросы ее диагностики и оценки.

Ключевые слова: цифровая грамотность, информационное общество, цифровые компетенции, информационная грамотность, цифровизация

Активное проникновение цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности привело к необходимости законодательного регулирования их внедрения и использования. Так, появилась Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» и ряд других нормативных актов, подчеркивающих необходимость внедрения цифровых технологий в практику образовательной деятельности. На международном уровне важность владения цифровой грамотностью отражена в соглашениях между странами-членами ООН и ЮНЕСКО, а также в стремлении международного научного сообщества прийти к единым стандартам в определении цифровой грамотности, вопросах ее диагностики и оценки.

Понятие цифровой грамотности появилось в 1997 г. в работе известного эксперта в области цифровой грамотности П. Гилстера. Под данным термином автор подразумевал способность понимать и использовать информацию в нескольких форматах из широкого круга источников, когда она представлена через компьютеры. Гилстер предполагает, что в современном обществе навыки цифровой грамотности становятся такими же необходимыми, как и водительские права, и именно от них зависит выживание во все более цифровой среде. [12]. А. Мартин конкретизировал эту идею и дополнил тем фактом, что цифровая грамотность представляет собой понимание, установки и умение индивида эффективно применять цифровой инструментарий и возможности для идентификации, доступа, оценки, интеграции, управления, синтеза и анализа цифровых ресурсов, составление новейших знаниевых систем, взаимодействие с другими индивидами для более конструктивного социального взаимодействия в парадигме определённых ситуаций. [16] То, что обдуманное и осознанное использование цифровых инструментов и средств является частью всей жизни, подчеркивает норвежский исследователь Мортен Сёби. [19]

Определению содержания понятия «цифровая грамотность» посвящено значительное количество научных трудов зарубежных ученых. Ланкшир и Кнобель делают акцент на изменении отдельных навыков, связанных с работой с компьютерами и цифровыми носителями информации. [14] Джонс и Хафнер, например, утверждают, что цифровая грамотность связана с использованием «возможностей и ограничений» цифровых инструментов и концептуальных подходов (где акцент делается на разработке подходов к взаимодействию с цифровыми медиа). [13] В свете разнообразия подходов к определению цифровой грамотности в 2016 году ряд авторов, в том числе и Л. Пангратио, призвали к

пересмотру цифровой грамотности, а именно связать цифровую грамотность с более широкой темой самой грамотности. [18] Таким образом сформировался социально-культурный взгляд на цифровую грамотность. И. Бхатт и А. Маккензи предложили социальную теорию цифровой грамотности, которая рассматривает грамотность как реализуемую посредством социальных практик. [9] Гиллен и Бартон, указали, что цифровая грамотность — это аспект грамотности, который явно рассматривает «методы, с помощью которых люди создают приписываемые значения с использованием цифровых технологий». [11] Социально-культурный подход предполагает, что грамотность проявляется в самых разных условиях и развивается как в рамках цифровой среды, так и за ее пределами. Однако сторонники технологического подхода к определению цифровой грамотности указали, что увязывание цифровой грамотности с другими формами грамотности, отодвигает на второй план цифровой аспект, что не позволяет признать потенциал цифровых технологий. Несмотря на то, что социальная теория цифровой грамотности открывает новую перспективу для рассмотрения грамотности, она преуменьшает важность технологических аспектов современных коммуникаций. [15]

Дуглас Белшоу утверждает, что цифровая грамотность является множественной и в значительной степени зависит от контекста. Он утверждает, что вместо того, чтобы сосредоточиться на одном способе и конкретном порядке обучения, изучения и оценки цифровой грамотности, мы должны быть в состоянии развивать наши навыки цифровой грамотности на основе наших интересов и в произвольном порядке в различных цифровых дисциплинах. Он выделяет восемь основных элементов цифровой грамотности, которые необходимы для качественного взаимодействия в рамках цифрового пространства: культурный, познавательный, созидательный, общительный, уверенный, творческий, критический, гражданский. [8]

О необходимости измерений цифровой грамотности указал ряд исследователей. Так, Криш Четти, Лю Цигуй, Нозибеле Ггора, Джая Джози, Ли Вэньвэй и Чен Фанг отметили, что необходимым условием принятия эффективных решений в разработке мероприятий по развитию цифровой грамотности является ее измерение, а сравнительные измерения между различными группами населения позволяют максимально эффективно выявлять области, требующие особого внимания, планировать меры по сокращению проблемных областей. [10] Сьюзен Меллер, Амму Джозеф, Хесус Лау, Тони Карбо убеждены, что несмотря на различие методологических подходов и индикаторов, основная цель подобных исследований — систематизация теоретических знаний и сопоставление их с эмпирическими данными о компетенциях (знаниях, навыках и отношении) с тем, чтобы благодаря трансформирующейся информационной и цифровой среде люди могли повышать качество своей жизни, решать свои проблемы и задачи в том числе в оффлайн-среде. [17]

Вопросам цифровой грамотности также посвящены труды и отечественных ученых. Модели цифровой грамотности представлены в исследованиях Г. У. Солдатовой, Е.И. Рассказовой [5], А.В. Шарикова [7], С.С. Хромова, Н.А. Каменевой [6], Т. А. Бороненко, А. В. Кайсиной, В. С. Федотовой [1].

Цифровая грамотность в исследовании Н. В. Митяевой [4] признается фактором развития и успеха государства, общества и человека. Автор отмечает, что понимание грамотности как умение читать и писать было характерно для индустриальной экономики, в постиндустриальной экономике это понятие приобрело новые характеристики — математическая, финансовая, бюджетная, а в эпоху цифровой экономики возникла потребность в цифровой грамотности. На этой основе автором предлагаются возможные подходы к ее формированию у населения.

В исследованиях М.В. Кузьминой на первый план выходят человеческие отношения, этика общения в Сети, определенные правила коммуникации, частично оцифрованные из реальной жизни или порожденные процессом виртуального общения. [3]

В том, что цифровая грамотность это новая форма грамотности, которая подразумевает поиск, оценку и использование разнообразных источников информации с целью

формирования комплексного содержательного представления о конкретном вопросе, теме или ситуации, уверены Добряковой М.С. и Фрумина И.Д.. Они обращают внимание на необходимость оценивать степень достоверности информации.[2]

В заключении следует сказать, что в настоящее время назрела необходимость развивать навыки критического мышления и владения различными технологиями коммуникации с целью формирования умений отличать фейковые новости и акты манипуляций, хранить и защищать персональные данные. В связи с этим становится актуальным формирование цифровых компетенций современной молодежи, повышать уровень просвещения и популяризации цифровых навыков у всех возрастов, внедрение новых сервисов для малозащищенных слоев населения, повышать осведомленность о привлекательности, достоинствах и преимуществах новых знаний. Именно решение проблемы цифровой грамотности либо будет способствовать прогрессу развития всех сфер жизни общества, либо станет препятствием на пути к развитию страны.

Список литературы:

- [1] Бороненко Т. А., Кайсина А. В., Федотова В. С. Концептуальная модель понятия цифровой грамотности // Перспективы науки и образования. 2020. № 4 (46). С. 47-73. doi: 10.32744/pse.2020.4.4
- [2] Добряковой М.С., Фрумина И.Д. Универсальные компетентности и новая грамотность: от лозунгов к реальности. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 472 с.
- [3] Кузьмина М.В. Формирование цифровой грамотности обучающихся: методические рекомендации для работников образования в рамках реализации Федерального проекта «Цифровая образовательная среда», Киров : ИРО Кировской области, 2019. с. 7
- [4] Митяева Н.В. Повышение цифровой грамотности населения Саратовской области // Экономическая безопасность и качество. 2018. № 4 (33). С. 37–41.
- [5] Солдатова Г. У., Рассказова Е. И. Психологические модели цифровой компетентности российских подростков и родителей // Национальный психологический журнал. 2014. № 2 (14). С. 25–31
- [6] Хромов С.С., Каменева Н.А. Modern approach to digital literacy development in education // Открытое образование. 2016. № 20 (1). С. 60-65.
- [7] Шариков А.В. О четырехкомпонентной модели цифровой грамотности // Журнал исследований социальной политики. 2016. № 14 (1). С. 87–98.
- [8] Belshaw, D. (2011). What is digital literacy? A Pragmatic investigation (Unpublished doctoral dissertation). Durham University, Durham, UK
- [9] Bhatt, I., & Mackenzie, A. (2019). Just Google it! Digital literacy and the epistemology of ignorance. *Teaching in Higher Education*, 24(3), 302–317
- [10] Chetty, Shenglin, Josie, Gcora, Liu, Li ‘Bridging the Digital Divide: Measuring Digital Literacy’, 2017
- [11] Gillen, J., & Barton, D. (2010). Digital literacies: A research briefing by the technology enhanced learning phase of the teaching and learning research programme. London: TLRP
- [12] Gilster P., *Digital Literacy* (New York, 1997), p.1-2; <https://www.planetary.org/profiles/paul-gilster>
- [13] Jones, R. H., & Hafner, C. A. (2012). *Understanding digital literacies*. London and New York: Routledge
- [14] Lankshear, C., & Knobel, M. (2006). Digital literacies: Policy, pedagogy and research considerations for education. *Digital Kompetanse: Nordic Journal of Digital Literacy*, 1(1), 12–24
- [15] Marcus Leaning, 2019 An Approach to Digital Literacy through the Integration of Media and Information Literacy. Vol 7, No 2 (2019): Critical Perspectives on Digital Literacies: Creating a Path Forward. DOI: <https://doi.org/10.17645/mac.v7i2.1931>
- [16] Martin, A. (2003) “Towards e-literacy” in Martin& Rader, 2003: 3-23
- [17] Moeller, Joseph, Lau, Carbo “Towards Media and Information Literacy Indicators”, UNESCO, 2010
- [18] Pangrazio, L. (2016) Reconceptualising critical digital literacy. *Discourse: Studies in the Cultural Politics of Education*, 37(2), 163–174
- [19] Soby, M. (2003) *Digital Competence: from ICT skills to digital “bildung”* Oslo ITU, University of Oslo

ANALYSIS OF THE CURRENT STATE OF RESEARCH IN THE FIELD OF DIGITAL LITERACY

SHCHANINA ELIZAVETA VYACHESLAVOVNA

Department of Digital Economy, Institute of Economics and Management, Penza State University, st. Krasnaya, 40, Penza, 440026, Russia, e-mail: listik20.03@list.ru, +7(906)3991896

Annotation.

The relevance of the study of digital literacy is due to the active introduction of advanced technologies in all spheres of society and those that the level of possession of digital competencies determines the ability to work productively and realize one's goals within the information-digital society. Purpose: to analyze the current state of research in the field of digital literacy. The research materials were scientific works, which considered approaches to the definition of the concept of "digital literacy", as well as issues of its diagnosis and assessment.

Keywords: digital literacy, information society, digital competencies, information literacy, digitalization